

Эта фраза была той, которую Тан Юэ часто слышала из уст своей матери в прошлой жизни. В университетские годы, благодаря заработку на акциях, у неё появились небольшие сбережения, и сердце её стало беспокойным. Она стала думать, что слова матери — это всего лишь суеверия старшего поколения. Под влиянием этого самомнения, по рекомендации старшего товарища с факультета, она официально вошла в IT-индустрию и проработала там восемь лет.

За эти восемь лет Тан Юэ глубоко осознала, что такое настоящая гордость; поняла, чего она хочет; осознала, что такое удача; узнала, что такое эмоциональный интеллект; поняла, что такое бизнес; изучила законы выживания в большом городе; осознала, что без денег мечты — это пустые фантазии; и, наконец, поняла смысл слов своей матери. Осознав всё это, она не только набила себе шишек, но и потратила в два раза больше времени, чем другие, упустив множество возможностей.

В те дни, когда её жизнь достигла дна, она начала размышлять о прошлом, успокаивать себя, погружаться в свои мысли. С крайним нежеланием сдаваться судьбе и упрямством она решительно уволилась с работы и с помощью Лян Ии основала свою студию, занимаясь аутсорсингом в сфере искусства, созданием анимации, дизайном и 3D-эффектами.

Тан Юэ потратила целых четыре года, чтобы превратить студию в компанию. Она запустила собственные бренды, а затем, используя определённые методы, установила связи с гигантами интернет-индустрии, получив от них проект на сумму более миллиарда. После завершения этого проекта компания получила бы достаточно средств для выхода на биржу. Но кто мог подумать, что именно в этот момент с ней произойдёт несчастный случай...

Думая об этом, Тан Юэ невольно вздохнула про себя:

— Мама, возможно, то, что со мной произошло, — это та самая переменная, о которой говорят верующие в буддизм?

Глядя на знакомые улицы и город, на её губах постепенно появилась загадочная улыбка...

— Папа, мама, я вернулась...

Когда Тан Юэ вернулась домой, её мама обычно готовила ужин. Закрыв дверь и взглянув на кухню, она не услышала ответа и не почувствовала запаха еды.

«Похоже, у родителей снова какое-то мероприятие, и сегодня ужин придётся готовить самой. Этот мерзавец Тан Цзянь, опять неизвестно где болтается. В обычные дни, если родителей нет дома, он бы уже готовил...»

С этими мыслями она переобулась, прошла по гостиной, кухне и ванной, но никого не нашла. Затем поднялась наверх. Дом Тан Юэ был двухэтажным, и в те времена семья, владевшая таким домом площадью около 150 квадратных метров, считалась среднего достатка. Однако, поскольку в их семье было двое детей, нагрузка была больше, чем у других.

Лишь в последние годы ситуация улучшилась, и это было связано с тем, что мама Тан несколько лет назад потеряла работу. В те дни весь заработок семьи ложился на плечи отца, но, к счастью, его работа была стабильной, и этого хватало на жизнь. По мере взросления детей мама Тан осознала, что нужно больше зарабатывать. Она занялась продажей одежды, и её бизнес процветал, принося доход. Они сменили дом и купили машину. Сейчас семья Тан Юэ не была богатой, но имела небольшие сбережения.

За восемнадцать лет успехи Тан Юэ в учёбе были нестабильными, но благодаря неожиданно высоким результатам на гаокао, её баллы оказались на несколько уровней выше, чем на пробных экзаменах, что вызвало небольшой ажиотаж в школе. В то время она даже не задумывалась о том, как её импульсивные решения повлияют на её будущую жизнь.

— Эх... старина Тан, как ты думаешь, не вызовет ли это у Юэ ещё большего раздражения?

— Хватит уже болтать. Если Юэ вернётся и увидит, что ты копаешься в её вещах, это действительно её разозлит.

В комнате раздались голоса родителей. Тан Юэ слегка нахмурилась и открыла дверь в свою спальню. Перед ней сидел отец, курящий на её кровати, и мать, сидящая за её компьютерным столом и просматривающая стопку документов. Тан Юэ без выражения взглянула на разложенные на столе бумаги — это были рекомендации учителей о том, как заполнить заявление на поступление в университет после объявления результатов гаокао...

— Почему вы снова без разрешения залезли в мою комнату? Это слишком! Вы всегда так, всегда хотите контролировать меня! Я не хочу, чтобы вы меня контролировали, уходите! Уходите! Я больше никогда не вернусь!

Диалог из глубины памяти внезапно всплыл в её сознании. В те времена она из-за ссоры с родителями по поводу выбора университета намеренно выбрала тот, который им не нравился, но находился в одном городе с её тайным возлюбленным. Этот глупый поступок перечеркнул все усилия, которые она потратила на поиск информации. Спустя годы, остыв, она пожалела об этом.

Оказывается, в то время она была действительно наивной, всегда пыталась сбежать от родителей через выбор университета, думая, что только так сможет жить так, как хочет, стать независимой и быть с любимым человеком.

Но тогда у неё не было никаких финансовых возможностей, только упрямство и желание поступать по-своему. Она даже не подумала о том, что если бы родители действительно рассердились и не позволили ей поступить в университет, лишив её выбора, то её дальнейшие капризы были бы невозможны.

— Юэ, ты вернулась? Мы просто хотели узнать, выбрала ли ты университет. Ты уже решила, куда хочешь поступать? Твоя мама так переживает, что сама начала искать для тебя информацию. Мы не хотим тебя контролировать, просто не хотим, чтобы ты потом...

Слова отца были прерваны Тан Юэ:

— Папа, не говори, я всё знаю и понимаю.

Тан Юэ нахмурилась, подняла пепельницу, брошенную в углу, и протянула её отцу. Это, конечно же, был его забытый здесь предмет.

— Не бросай пепел в цветочный горшок, это тоже живое... Кури меньше, это вредно для здоровья...

Увидев протянутую пепельницу, отец замер. Характер дочери он знал как свои пять пальцев: такая же упрямая, как и он, и если она что-то решила, то никто её не переубедит, пока сама не остынет. Обычно он оставлял её в покое, но сейчас, когда речь шла о таком важном деле, как выбор университета, она продолжала спорить с родителями, считая, что их советы вредят ей,

ограничивают её.

С приближением срока подачи заявлений родители Тан Юэ всё больше нервничали, боясь, что дочь совершит ошибку из-за своего упрямства. Они готовились снова поговорить с ней, обсудить всё, но кто мог подумать, что вернувшаяся домой дочь будет выглядеть как другой человек? Отец сразу же напрягся.

— Юэ, с тобой сегодня что-то случилось? Можешь рассказать нам? Мы с мамой не хотим тебя контролировать, просто хотим дать тебе несколько советов. Окончательное решение, конечно, за тобой, ведь это ты будешь учиться. Не воспринимай всё так остро, мы хотим тебе добра.

Тринадцать лет назад отец Тан Юэ был ещё в среднем возрасте, и на нём ещё не было следов прожитых лет. Слушая осторожные и пробные слова матери, Тан Юэ слегка вздохнула. Видимо, её родители всё ещё старались учитывать её чувства...

— Мама, всё в порядке, я понимаю... Я всё обдумаю. Где Тан Цзянь? Вы уже поужинали?

Услышав, что дочь сменила тему, мама Тан тут же встала и посмотрела на отца, подавая ему знак. Дочь весь день была на улице, и неизвестно, что на неё повлияло, но она, к удивлению, не разозлилась при этом разговоре. Мама Тан волновалась, но не знала, как начать, боясь, что неосторожное слово снова вызовет упрямство у дочери, которая наконец-то начала менять своё мнение.

<http://bllate.org/book/16700/1533844>